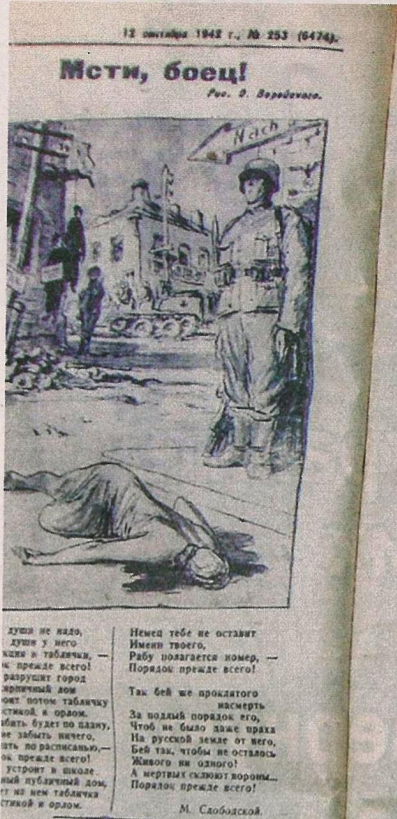

Поэзия в боевом строю

Желание поэта, чтобы к штыку приравняли перо, сбылось давно и подтверждалось многократно. История нашей предшественницы газеты «Красноармейская правда» — яркое тому свидетельство. Только Василий Тёркин, шагнувший с ее полос в бой и завоевавший всенародную любовь и авторитет среди фронтовиков, один мог бы неоспоримо доказать это. Герою Александра Твардовского посвящены тысячи страниц — от передовых статей фронтовых газет до томов фундаментальных исследований ученых с мировым именем. Но ведь в «Красноармейской правде» работал не только Александр Твардовский, и не только образ Тёркина звал в бой. Вашему вниманию предлагается толика стихов, опубликованных на страницах нашей газеты в грозные 1941–1945 годы. Размещаем их в подборке в хронологическом порядке (по мере публикации в нашей газете). В связи с иллюстративными задачами выделяется лишь отрывок стихотворения Константина Симонова (напомним, в первый месяц Великой Отечественной — до перевода в газету «Красная звезда» — он был корреспондентом нашей газеты).

Мсти, боец!
Рис. В. Верещаго.

Если ты не хочешь отдать немцу, с черным его ружьем, Дом, где жил ты, жену и мать, Все, что Родиной мы зовем, Знай — никто ее не спасет, Если ты ее не спасешь, Знай — никто его не убьет.

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ПРАВДА

Красноармейская газета Западного фронта

№ 254 (6475) 13 сентября 1942 г., Воскресенье № 254 (6475)

Командир — полновластный хозяин на поле боя

Победа над врагом и окончание войны зависят от правильного решения и действий каждого участника боя. Командир — полновластный хозяин на поле боя. Его приказ — высший закон для бойцов. От того, насколько командир твердо и непререваемо управляет подразделением, зависит исход боя. Нельзя ждать победы там, где потеряно управление и каждый исполняет лишь начавшее действие по своему усмотрению. В каждом даже самом маленьком звене подразделения должна чувствоваться твердая рука командира.

Рота гвардии младшего лейтенанта Васильева, наступавшая на оборону противника, отличилась в сложной обстановке. Перейдя противника сзади и в контратаку, немцы сначала отрезали роту, а затем оружием их. Но Васильев не потерял присутствия духа и командирской воли в бою. В этот напряженный момент он стремился через него и тому, чтобы не потерять управление взводом.

С торопливой боями из личной управления командир роты переключился к взводу и организовал отражение контратаки. Каждый боец сразу почувствовал волю командира и не паниковал, выходя из строя.

Командир Васильев действовал, как командир, отдавая приказы в бою. И это его умение в каждой боевой обстановке было его силой, все то умение для победы над врагом.

„Ничего не щадить, не взирая на труды, преследовать врага денно и ночью, пока истреблен не будет...“

А. Суворов.

Убей немца!

Рис. на орнаментах Г. Шабалин.

Если ты не хочешь отдать немцу, с черным его ружьем, Дом, где жил ты, жену и мать, Все, что Родиной мы зовем, Знай — никто ее не спасет, Если ты ее не спасешь, Знай — никто его не убьет.

Если ты не хочешь отдать немцу, с черным его ружьем, Дом, где жил ты, жену и мать, Все, что Родиной мы зовем, Знай — никто ее не спасет, Если ты ее не спасешь, Знай — никто его не убьет,

Если ты его не убьешь. Так убей же хоть одного! Так убей же его скорей! Сколько раз увидишь его, Сколько раз его и убей!

К. Симонов.

Если ты не хочешь отдать немцу, с черным его ружьем, Дом, где жил ты, жену и мать, Все, что Родиной мы зовем, Знай — никто ее не спасет, Если ты ее не спасешь, Знай — никто его не убьет,

Михаил Матусовский
Линия обороны
(25.07.1941)

Заложены мины на всякий случай. Металлом оскалились камни и склоны. По колям проволокой колючей Проходит линия обороны. И все приготовив для ближнего боя, Саперы ушли, всю ночь проработав. На подвиг любой, на сраженье любое Готовы бойцы орудийных расчетов. Спокоен лесной и прозрачный воздух. Врагу не видны за кустами люди, За гнездами птиц — огневые гнезда, За стволами деревьев — стволы орудий. ... Не только сквозь рвы и окопные ходы, Не только через дороги и склоны, — Но через сердца моего народа Проходит линия обороны.

Пимен Панченко
Молодой партизан
(17.08.1941)

Суровый час для нас теперь настал, И старое сказанье я припомнил... Давным-давно мой прадед в руки брал Тяжелый кол, скрываясь в пуще темной. И властно голос мицения звучал, Когда, засевиши в зарослях зеленых, Он наповал укладывал сплеча Прославленных солдат Наполеона.

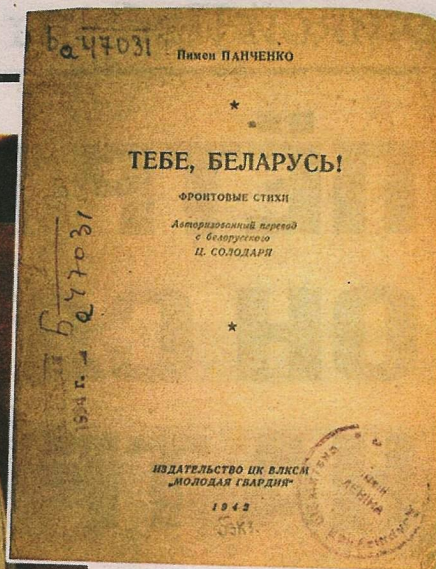
Алексей Сурков
1918–1942
(23.02.1942)

В молчании лесов, настороженно строгом, В снегах, взвихренных бешенством пурги, Дивизии Вильгельма по дорогам Печетали тяжелые шаги. Сметая все с пути, ломая все заслоны, Грозны, неотвратимы, как беда, Пехотные немецкие колонны Перерубали маршем города. Но в эти злые дни не пали на колени России новой гордые сыны. За Родину позвал сражаться Ленин, И встал рабочий в зареве войны. Встал Петроград, Москва, Иваново и Тула, И Ярославль, и древний город Тверь. И дрогнул, и попятился сутуло, И спрятал когти злобный прусский зверь. Прошло немало лет.

Максим Танк
Ведите, пути, на запад!
(26.02.1942)

Пути вас ведут на запад, Браты мои и друзья. Туда, где залиты кровью Родные наши края, Где вражьи танки топчут Дедовское жилье, Где черной тучей кружится Над трупами воронье, Где стоны, как буря, клонят Березок седых листья... Идите вперед с оружием, Друзья мои и братья! Час грозного мицения пробил. Отважно идите в бой! Пусть будут навек покрыты Славою фронтовой Клинки, что врагов рубают, Огонь, что разит врагов, Буран, что их заматает До самых до черепов. И песни про стойких сердцем, В которых буран шумит, Клинки громыхают сталью

Константин Симонов. Фото 1-й страницы «Красноармейской правды» (13 сентября 1942 года) с фрагментом стихотворения «Убей немца!»

Услышим в далеком краю
Размеренный грохот орудий —
Последнюю почесть твою.
Но в горьком сознании утраты
Клянутся над гробом воиска,
Что враг не уйдет от расплаты,
Что наша победа близка!

Стихи без заглавия...
(03.05.1945)

Не в самый полдень торжества
Приходят лучшие слова...
И сердцу радостно и страшно
Себя доверить той строке,
В которой лозунг наш вчерашний
Сегодня — ноша на штыке.
Отчизна, мать моя, сурово
Не осуди, я слов ищу,
И я лишь первые два слова
Об этом празднике пишу.
Я их сложил, как мог, в минуты
Волненья, что лишает слов,
Когда гремел салют салютов
Из всех какие есть стволов.
С твоими равными сынами
Я плакал теми же слезами,
Слезами радости, твой сын.
Берлин, о Родина, за нами,
Берлин, товарищи, Берлин!

Что встают из могил
партизаны Дукоры —
Их отвага юнацкие силы
растит.
И бушует и пенится Нарочь,
как море,
Неман гневно клокочет,
и Припять кипит.
Мы раздавим врага
нашей силою грозной —
Сердцем, кровью и честью своею клянусь!
Никогда не погаснут ни солнце,
ни звезды —
Беларусь не погибнет,
будет жить Беларусь!

(Перевел с белорусского
Цезарь Солодарь)

Пимен Панченко
Тебе, Беларусь!
(09.04.1942)

Ты лети, мое слово, чрез леса и поля,
Пусть услышит краина моя дорогая:
Беларусь, ты моя, ты родная земля,
Верным сердцем сыновым
с тобою всегда я.
Беларусь, ты растила меня
и кохала,
Материнские песни
с любовью певала,
Я заботу читал
в твоих нежных очах.
Полюбил я задумчивый шелест
березы,
Полюбил предрассветные
чистые росы,
На твоих, на моих
изумрудных лугах.
Тяжко верить,
что кровью забрызган мой дом,
И все то, что до боли мне любо и дорого,
Все затоптано злобным
фашистским зверьем,

Опоганено каином-ворогом.
И когда на привале при тихом костре
Вспоминается бор и ковер земляники,
Отблеск синих озер на туманной заре,
Пенья резвых дроздов,
солнца вешнего блики —
В сердце гаснут отчаянье, грусть и тоска,
В сердце — гнев горячей и крепчает рука...
Нет, не вытоптать полчищам
грязного сброда
Белорусской красы, сил родного народа!
Он, бессмертный,
опять свои силы собирает,
Воскрешают славяне легенды в лесах,
Что Гаркуша-герой чужеземцев карает,
Что Кастусь Калиновский
бесстрашен в боях,

(Перевел с белорусского
Цезарь Солодарь)

Анатолий Острейко (Астрейко)
Март
(12.03.1943)

Пахнет в чаще сосновой смолой,
Молодым дубняком и осиною.
Ни за что не охватишь рукой
Небосвод до прозрачности синий.
Хоть еще и заснежен весь луг
И прогнозувший воздух хрустален,
Но уже зачернели вокруг
Пятна теплых, весенних проталин.
Март идет по просторам земли,
По лесам, по болотам и речкам.
Мы к тебе, Беларусь, подошли —
К городам твоим, тихим местечкам,
К плеску светлых озер и криниц,
К чебрецу, к стройным елям и вязам,
Пред врагом не упавшими ниц,
К древним витебским песням и сказам.
Дни и ночи упорно мы шли,
Дни и ночи сражались мы с катом,
Чтоб за горе родимой земли
Отплатить чужеземцам проклятым.
Добрый день, белорусский мой край...
Мы избавим тебя от тревоги.
Принимай же сынов, обнимай
На тропинках крутых и дорогах...
Боль и раны твои заживим,
На руинах светлицы поставим,
Если надо, мы жизнь отдадим,
Отдадим, но тебя не оставим.
С нами люди с Урала, с Донца,
С Лены дальней, с тайги, с Украины.
Беларусь, ты любого бойца
Обними, как любимого сына.
Обними, приглубь, приласкай,
Как защитника нашей свободы.
Слышишь ты, белорусский мой край,
Как гремят наших войск ледоходы...

(Перевел с белорусского
Константин Титов)

Морис Слободской
(Сотрудник газеты в 1941–1945 гг.)

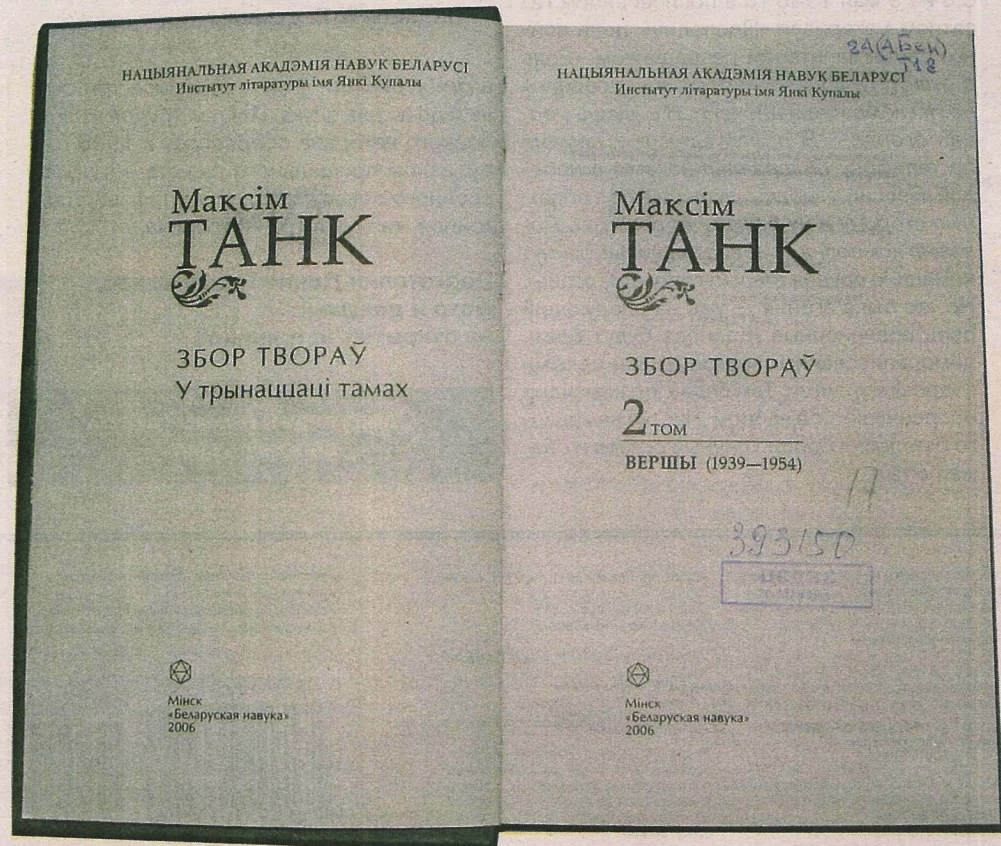
Торжество
(10.05.1945)

Взвились победные знамена,
День долгожданный наступил...
Враг на коленях, униженно
У нас пощады запросил.
В своем поверженном Берлине,
В своей разорвленной стране
Сложил оружие. Отныне
Конец фашизму и войне.
Кто жив — тот жить для счастья будет.
Кто пал за правду, умер тот,
Его веки не забудет
В своем бессмертии народ.
Мир благодарный салютует,
Отчизна, стягу твою.
Над ложью правда торжествует,
И солнце побеждает тьму.

Стихотворение Пимена Панченко «Тебе, Беларусь!» на русском языке впервые было напечатано в газете «Правда» в январе 1942 года в переводе Е. Мозолькова и потому, понятно, незначительно отличается от варианта в нашей газете. Это произведение много раз включалось в различные сборники народного поэта Беларуси как на русском языке, так и на языке оригинала.

А вот его стихотворение «Молодой партизан» не удалось найти. Даже библиографы Национальной библиотеки Беларуси развели руками: не находим такого. Хотя по всему было видно, что очень хотели мне помочь в поисках. Таким образом, листая подшивку фронтовых лет, мы обнаружили неизвестное широкому кругу читателей таланта поэта стихотворение. То же и с произведениями белорусских авторов, опубликованными в данной подборке: ни в сборниках известного поэта-песенника Анатолия Астрейко, ни в самом полном 13-томном издании народного поэта Беларуси Максима Танка их нет. Вероятно, если внимательно поработать с имеющимися подшивками фронтовых лет, можно найти много интересного. К сожалению, даже виртуально собранные в единое целое экземпляры «Красноармейской правды» за 1941–1945 годы, имеющиеся в Национальной библиотеке Беларуси (здесь их меньше всего), Государственном музее истории Великой Отечественной войны и в ГУ «Военное информационное агентство Вооруженных Сил Республики «Ваяр», не закроют белые пятна такой условной подшивки. Тем более надо ценить то, что имеем, использовать в работе драгоценные крупинки истории.

Подготовил полковник в отставке
Всеволод Танана, фото автора

Александр Твардовский
Памяти полководца
(20.02.1945)

Скрывать нашей скорби не станем.
Над прахом орла своего
Скорбит и Россия, и Сталин,
Взрастившие вместе его.
Герой — это гордое слово,
И грозное слово — война.
С солдатской судьбою суровой
Судьба полководца дружна...
Стволы у стены у кремлевской
Готовит к салюту Москва,
Что славу твою, Черняховский,
Не раз отмечала, не два.
И нынче мы, русские люди,